

На правах рукописи

Морозова Татьяна Игоревна

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СИБИРСКОГО КРАЕВОГО КОМИТЕТА РКП(Б)–ВКП(Б)
(МАЙ 1924 – АВГУСТ 1930 Г.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск – 2015

Работа выполнена
в секторе истории общественно-политического развития
ФГБУН Институт истории Сибирского отделения
Российской академии наук (ИИ СО РАН)

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Шишкин Владимир Иванович

Официальные оппоненты:

Коновалов Александр Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет»

Тепляков Алексей Георгиевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и политологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Защита состоится 23 апреля 2015 г. в 14-30 на заседании диссертационного совета Д 003.030.01 при федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН) по адресу г. Новосибирск, ул. Николаева, 8.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН и на сайте Института истории СО РАН: <http://www.history.nsc.ru/>

Автореферат разослан « » марта 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук

Д.Г. Симонов

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Российская (с декабря 1925 г. – Всесоюзная) коммунистическая партия являлась ядром политической системы, созданной большевиками после взятия власти в октябре 1917 г. Ни разу не упоминавшаяся в Конституции СССР, принятой в 1924 г., РКП(б)–ВКП(б) заняла доминирующие позиции в политической иерархии явочным порядком, самостоятельно приняв на себя почти не ограниченный круг полномочий. Произшедший к середине 1920-х годов переход основных управленческих функций, ранее выполнявшихся органами государственной власти, к партийному аппарату привел к тому, что именно партия стала главным инициатором и руководителем всех политических и идеологических кампаний, а также экономических проектов в СССР. Не имея права *de jure* вторгаться в деятельность Советов, профессиональных и хозяйственных структур, большевистская партия *de facto* стояла почти за всеми значимыми решениями этих органов, всецело определяя тем самым дальнейшее развитие как всего Советского Союза, так и отдельных его краев и областей.

В Сибири основным проводником политики Центра, адаптировавшим ее применительно к местным условиям, было краевое партийное руководство, с мая 1924 г. по август 1930 г. представленное Сибирским краевым комитетом РКП(б)–ВКП(б). Именно Сибкрайком являлся высшим партийным органом края, непосредственно руководившим всеми партийными организациями Сибири, а составлявшие его партийные работники – главным связующим звеном между рядовыми коммунистами и ЦК, между обществом и высшей властью. Поэтому без специального изучения компетенции, организационной структуры, состава и деятельности краевого партийного руководства невозможно объяснить и адекватно оценить причины, сущность и результаты общественно-политических, социально-экономических и идеологических процессов, протекавших в Сибирском крае в середине 1920-х – начале 1930-х годов.

Историография темы исследования может быть локализована на пересечении трех тематических блоков: история коммунистической партии; история номенклатуры и/или партийно-советской элиты; история Сибири.

Растущее с каждым годом количество статей и книг по названным направлениям так велико, а их содержание настолько широко и разнообразно, что историографические публикации не только неизбежно устаревают, но и не охватывают всего спектра специальной литературы. Тем не менее исследователям удалось в целом очертить проблемное поле и установить основные этапы изучения РКП(б)–ВКП(б)–КПСС, а также выявить ряд пробелов в отечественной историографии. По их оценкам, не раскрытыми являются проблемы изменения качественного состава Сибирской парторганизации, механизмов и результатов партийных чисток, партийного просвещения, роли краевого комитета в развитии Сибири.

Исследования 1930-х – 1950-х годов, посвященные большевистской партии, почти не затрагивали краевой уровень. В результате первые сведения о созда-

нии и деятельности Сибкрайкома были введены в научный оборот только в пятитомной «Истории Сибири», изданной в 1968 г. Авторы этого издания упомянули о созыве в мае 1924 г. первой краевой партийной конференции, избравшей крайком, и назвали фамилию его первого секретаря – С.В. Косиора. Не раскрыв, однако, роль Сибкрайкома в проведении политики ЦК, авторский коллектив показал политическое, экономическое и культурное развитие края как результат деятельности непосредственно трудящихся Сибири.

В конце 1960-х – 1970-е годы вышел в свет ряд публикаций о Сибирской партийной организации. Среди них, если судить по названию, исследованием, непосредственно посвященным проблемам организации и деятельности Сибкрайкома, стала монография И.А. Молетотова. Однако на самом деле в качестве предмета исследования автор избрал не краевой комитет как таковой, а Сибирскую партийную организацию в целом. Рассмотрев динамику ее численности и состава, подбор и расстановку партийных кадров, борьбу за укрепление единства партии, И.А. Молетотов пришел к выводу, что «в лице Сибкрайкома Центральный комитет имел авторитетный партийный центр Сибири с широкими полномочиями в решении местных вопросов»¹. Тем самым к концу 1970-х годов в историографии впервые было сформулировано самое общее представление о Сибкрайкоме как о реально существовавшем органе, проводившим в крае политику ЦК.

К началу 1980-х годов отечественная историография пополнилась значительным количеством публикаций о партии и партийном руководстве социалистическим строительством в Сибири. Первое обобщающее исследование, посвященное организационно-партийной деятельности партийного руководства Сибири в 1920-е годы, было осуществлено В.Н. Гузаровым и Т.А. Кузнецовой². Авторы констатировали улучшение социального состава Сибирской партийной организации, а также пришли к выводу, что в 1920-е годы в Сибири осуществлялся интенсивный поиск наиболее оптимальной структуры партийного аппарата, целью которого являлось обеспечение условий для надежного проведения в жизнь директив партии.

Начало активного исследования руководящего состава большевистской партии и глубинных политических процессов, происходивших на высшем и краевом уровнях партийной власти, обусловили события рубежа 1980-х – 1990-х годов. Ослабление авторитета центральных органов партии и провозглашенная «гласность» обусловили выход биографических статей об ответственных работниках Сибири, ставших жертвами террора 1930-х годов: В.Д. Вегмане, Б.А. Каврайском, С.В. Косиоре, М.М. Лашевиче, С.И. Сырцове, Р.И. Эйхе. Впервые специальному изучению была подвергнута предпринятая летом 1930 г.

¹ Молетотов И.А. Сибкрайком. Партийное строительство в Сибири. 1924–1930. Новосибирск, 1978. С. 350.

² Гузаров В.Н., Кузнецова Т.А. Организационно-партийная работа в Сибири. 1920–1930 гг. / Рукопись, депонированная в ИНИОН РАН. Томск, 1985.

попытка нескольких членов бюро Сибкрайкома сместить Р.И. Эйхе с поста первого секретаря краевого комитета¹.

Начиная с 1990-х годов, исследователи приступили также к активному изучению партийного аппарата Сибири, ограничившись, однако, только первой половиной 1920-х годов². Охарактеризовав функционирование Сиббюро ЦК и подотчетных ему губкомов, историки показали процесс формирования так называемого «партийного чиновничества» и вплотную подошли к проблеме создания Сибкрайкома.

Частично численность и состав краевого комитета были изучены М.Ю. Паско в рамках исследования, посвященного номенклатуре Сибкрайкома³. Несомненно важным шагом в изучении персонального состава Сибкрайкома стали монография, посвященная секретарю краевого комитета С.И. Сырцову, публикация статей, биографических справок и сведений о персональном составе высших органов власти и управления в Сибири⁴.

Однако наметившийся в постсоветской историографии интерес к изучению механизмов власти в РКП(б)–ВКП(б), формированию партийно-советской номенклатуры, бюрократизации и олигархизации партийного аппарата, борьбы за власть имел свою негативную сторону. Такая расстановка исследовательских приоритетов отодвинула на второй план изучение численности и состава большевистской партии, политического просвещения рядовых коммунистов, подготовки партийных кадров и других традиционных для советской историографии вопросов, без анализа которых невозможно оценить деятельность ни РКП(б)–ВКП(б), ни Сибкрайкома.

В целом за последнюю четверть века в историографии сложилось представление о большевистской партии как о сложной бюрократической машине, построенной по образу «ордена меченосцев» со стройной доктриной и

¹ Демидов В.В. Что стояло за сибирской «Беспринципной групповщиной» в 1930 году? // *Партийный вестник*. Новосибирск, 1989. № 18. С. 17–24; Папков С.А. Заговор против Эйхе // *Возвращение памяти*. Новосибирск, 1991. С. 26–37.

² Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. Новосибирск, 1995. 146 с.; Гузаров В.Н. Партийный аппарат Российской коммунистической партии большевиков. 1917–1925 гг. Томск, 2007. 390 с.

³ См., например: Паско М.Ю. Номенклатура Сибирского краевого комитета РКП(б)–ВКП(б) во второй половине 1920-х годов: численность и состав // *Сибирь в XVII–XX веках: Проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999–2000 гг.* Новосибирск, 2002. С. 120–131.

⁴ Кислицын С.А. Дело Сырцова. Государство и личность в большевистской России. Ученые записки Донского юридического института. Т. 5. Ростов-на-Дону, 1997. 341 с.; Павлова И.В. Роберт Эйхе // *Вопросы истории*. М., 2001. № 1. С. 70–88; Папков С.А. Косиор Станислав Викентьевич // *Историческая энциклопедия Сибири*. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 157; Шишкин В.И. Персональный состав высших советских органов власти и управления в Сибири (1919–1930): Сибирский краевой комитет РКП(б)–ВКП(б) // *Историческая энциклопедия Сибири*. Новосибирск, 2009. Т. 3. С. 686–688; и др.

жесткой внутренней организацией. Следует отметить, что представление об РКП(б)–ВКП(б) как жесткой иерархической системе, в которой Центр обладал почти неограниченной властью по отношению к местным партийным органам, уходит «корнями» в эмигрантскую и зарубежную историографию.

Один из первых советологов российской эмиграции Ст. Иванович (С.О. Португейс) еще в 1928 г. доказал, что главной особенностью ВКП(б) стала монополия на власть, оказавшая определяющее влияние на все внутрипартийные процессы. Разработка такого подхода была продолжена в рамках теории тоталитаризма британским советологом Л. Шапиро, заложившим основу для поиска причин утверждения власти И.В. Сталина, и американским профессором М. Фэйнсодом, показавшим процесс укрепления тоталитарной власти, а также охарактеризовавшим взаимоотношения Центра с местными партийными и советскими органами.

Несомненным достижением зарубежных исследователей следует признать выход за рамки теории тоталитаризма. Имея доступ в основном к опубликованным источникам и периодической печати и в гораздо меньшей степени к документам российских архивов, такие западные исследователи, как Р.В. Даниелс, Д. Истер, Ш. Фитцпатрик, И. Халфин, Б. Эннкер и Л. Эррен, плодотворно занимались изучением советской политической культуры, а также включенных в нее идеологических процессов и ритуальных практик, самоидентификации и политического дискурса.

К настоящему времени отечественные и зарубежные исследователи выявили роль и место РКП(б)–ВКП(б) в советской политической системе 1920-х годов, доказали наличие как формальных, так и неформальных механизмов партийной власти, установили предпосылки и последствия свертывания внутрипартийной демократии, сформулировали гипотезы о времени и причинах формирования партийной номенклатуры. Наряду с общесоюзными тенденциями историками были изучены также процессы, протекавшие в Сибири. Исследователи выявили особенности Сибирской партийной организации, констатировали достигнутые к концу 1920-х годов результаты в регулировании численности и социального состава парторганизации, проследили изменения в структуре низового партийного аппарата.

Специально или попутно исследователи выяснили время и обстоятельства создания Сибкрайкома, установили примерную численность краевого комитета и персональный состав его бюро, охарактеризовали деятельность высшего партийного органа Сибири по формированию партийного аппарата на местах, борьбе с внутрипартийной оппозицией, руководству Советами, профсоюзами и кооперацией. Однако по-прежнему не разрешенными остались проблемы компетенции, кадрового состава, форм и методов работы Сибкрайкома, результатов его деятельности в области руководства Сибирской партийной организацией, взаимоотношения с выше- и нижестоящими партийными инстанциями. Не предпринимали раньше исследователи также попыток анализа организацион-

ной структуры Сибкрайкома и не ставили задачу изучения политической культуры краевого партийного руководства.

Целью настоящего исследования является выявление роли и места Сибирского краевого комитета в РКП(б)–ВКП(б). Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*:

- проанализировать компетенцию и организационную структуру Сибкрайкома;
- проследить динамику численности и состава краевого комитета;
- выявить формы и методы функционирования краевого комитета;
- определить тип и проследить эволюцию политической культуры краевого руководства;
- охарактеризовать взаимоотношения Сибкрайкома с ЦК и с нижестоящими парткомами;
- установить приоритетные направления работы краевого комитета;
- раскрыть содержание и итоги деятельности крайкома по руководству Сибирской партийной организацией.

Объектом изучения является краевое партийное руководство Сибири, *предметом* – организация и деятельность Сибкрайкома РКП(б)–ВКП(б).

Территориальные рамки исследования включают в себя административно-территориальные единицы, партийные организации которых большую часть изучаемого времени были подотчетны Сибкрайкому. Сначала ими являлись Алтайская, Енисейская, Иркутская, Новониколаевская, Омская и Томская губернии, Якутская АССР и Ойротская автономная область. После административно-территориальной реформы, проведенной в Сибири в 1925 – первой половине 1926 г., краевому комитету оказались подчинены партийные организации Ачинского, Барнаульского, Барабинского, Бийского, Иркутского, Канского, Каменского, Киренского, Красноярского, Кузнецкого, Минусинского, Новониколаевского, Омского, Рубцовского, Славгородского, Тарского, Томского, Тулунского и Хакасского округов, Бурят-Монгольской АССР и Ойротской автономной области.

Хронологические рамки исследования – май 1924 – август 1930 г. Такие границы обусловлены временем существования Сибкрайкома. Краевой комитет был избран на первой Сибирской партийной конференции и начал работать 11 мая 1924 г. Осуществлявшееся на протяжении июля – августа 1930 г. разделение Сибири на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края привело к преобразованию Сибкрайкома в Западно-Сибирский крайевой комитет ВКП(б), первый протокол заседания которого датирован 2 сентября 1930 г.

Источниковую базу исследования составил широкий круг разнообразных по происхождению, эмпирической насыщенности и достоверности опубликованных и архивных материалов: Программа и Устав коммунистической партии, стенографические отчеты и резолюции партийных съездов и конференций, агитационно-пропагандистские и статистические издания, периодическая печать, делопроизводственная документация, воспоминания, автобиографии, письма.

За последние два десятилетия были опубликованы стенографические отчеты пленумов ЦК, повестки дня и стенограммы заседаний Политбюро, переписка вождей большевистской партии, документы и материалы внутрипартийной, преимущественно троцкистской, оппозиции. Сибирские историки издали стенографические отчеты и материалы краевых съездов Советов, сборники документов, посвященные хлебозаготовительной политике и коллективизации деревни. Эти публикации дают необходимый для изучения Сибкрайкома всесоюзный и сибирский контекст, а также содержат фрагментарную информацию об отдельных решениях Сибкрайкома и его взаимоотношениях с вышестоящими органами партии и государства.

Базовыми источниками для изучения Сибкрайкома являются документы коммунистической партии: Программа и Устав, стенограммы и резолюции всесоюзных съездов и конференций, постановления пленумов ЦК и ЦКК, а также другие решения высших партийных органов, опубликованные в «Справочнике партийного работника». Несмотря на то, что названные материалы не дают прямой информации об организации и деятельности краевого комитета, именно они являются «отправной точкой» для выяснения роли и значения Сибкрайкома в РКП(б)–ВКП(б).

Начиная с 1927 г. Сибкрайком приступил к изданию собственных отчетов и стенограмм краевых партийных конференций. Они содержат информацию о регулировании численности и состава Сибирской партийной организации, о создании и развитии сети партийного просвещения в Сибири, об учете, подготовке и расстановке кадров, борьбе с внутрипартийной оппозицией, позволяют проанализировать, как Сибкрайком понимал и проводил в жизнь поставленные партией задачи.

Информация, содержащаяся в опубликованных источниках, существенно дополняется центральной, краевой, губернской и окружной партийно-советской периодической печатью. Наибольшее значение для изучения Сибкрайкома среди них имеют краевые партийные журналы: «Известия Сибкрайкома ВКП(б)» и «На ленинском пути». Наряду с ними изучены были также журналы, издававшихся Центральным комитетом: «Большевик», «Известия ЦК ВКП(б)», «Партийное строительство», Сибирским бюро ЦК – «Известия Сиббюро ЦК РКП(б)» и Новониколаевским губкомом РКП(б) – «Большевик». Для изучения партийно-просветительной и агитационно-пропагандистской деятельности Сибкрайкома использованы материалы краевой, губернской и окружной газетной прессы.

Многообразные выше перечисленные источники содержат фрагментарные сведения о компетенции, организационной структуре, численности, кадровом составе, формах и методах работы Сибкрайкома. Поэтому необходимым условием для раскрытия темы исследования является привлечение архивных документов. Базовыми источниками для анализа названных проблем стали делопроизводительные документы Сибкрайкома, основной массив которых хранится в

соответствующем фонде Государственного архива Новосибирской области (ГАО), насчитывающим около 11 тыс. единиц хранения (Ф.П-2).

Одним из ключевых источников, дающих представление об организации и деятельности Сибкрайкома, являются протоколы заседаний его бюро и секретариата. Эти документы позволяют выяснить, как менялась структура и кадровый состав руководящего органа Сибири, какие вопросы занимали приоритетное место в деятельности Сибкрайкома, кто инициировал, участвовал в обсуждении и принимал решения, оформлявшиеся впоследствии в виде постановлений краевого комитета. Однако краткость изложения и секретный характер многих протоколов не всегда позволяют установить содержание обсуждавшихся на заседаниях вопросов, что актуализировало задачу привлечения других источников, выявленных в фондах ГАО, ГААК, ГАНИИО, ГА РФ, РГАСПИ и ЦДНИ ТО.

Планы работы, стенограммы заседаний пленумов и бюро краевого комитета, принятые по итогам их работы резолюции и постановления, информационные сводки, письма, телеграммы партийных органов разных уровней содержат обширную информацию о взаимоотношении Сибкрайкома с ЦК, ЦКК, губернскими, окружными, уездными комитетами РКП(б)–ВКП(б). Тем самым, они позволяют выявить как формальные, так и неформальные механизмы власти. Кроме того, в большинстве изученных архивных фондов сохранились личные дела, анкеты, автобиографии, отзывы, характеристики и различные заявления членов и кандидатов в члены пленума Сибкрайкома, анализ которых позволяет охарактеризовать состав Сибкрайкома, проследить судьбы отдельных руководителей Сибирской партийной организации, установить мотивы их поведения в тех или иных конкретных ситуациях.

Анализ выявленных материалов свидетельствует о наличии ряда лакун. В частности, источники не дают возможности точно установить социальное происхождение и уровень образования всех членов краевого комитета, классифицировать обсуждавшиеся бюро и секретариатом крайкома кадровые вопросы на «партийные» и «советские», выяснить численность и состав внутривнутрипартийной оппозиции в Сибири на всем протяжении 1924–1930 гг. Затруднительным остается изучение неформальных механизмов власти. Но вместе с тем содержание выявленной и использованной источниковой базы позволяет утверждать, что взятые в совокупности и подвергнутые научной критике документы дают возможность решить поставленные в диссертационном исследовании задачи.

Методы и методология исследования включают в себя три традиционных уровня: общенаучный, общеисторический и конкретно-исторический. В качестве наиболее общего методологического основания принят системный подход, в частности структурно-функциональная парадигма американского социолога Т. Парсонса. На общеисторическом уровне ведущую роль играл принцип историзма. Среди широкого спектра конкретно-исторических методов были избраны источниковедческий, историко-генетический, историко-системный, историко-типологический и статистический.

Изучение Сибкрайкома, являвшегося краевым органом РКП(б)–ВКП(б), было невозможно без опоры на теорию политических партий, наибольший вклад в разработку которой внесли Р. Михельс, М.Я. Острогорский и М. Дюверже. Однако особенности большевистской партии свидетельствуют об ограниченных возможностях применения этой теории к реалиям Советской России, что обусловило необходимость опоры также на одну из современных вариаций теории тоталитаризма. Опираясь на достижения классиков этой концепции К. Фридриха и З. Бжезинского, российские политологи Н.В. Работяжев и Э.Г. Соловьев выделили три основных признака тоталитаризма: наличие идеи активной трансформации социально-политического и экономического порядка посредством осознанной человеческой деятельности; феномен массовизации общества, неизбежно сопровождающийся его идеологизацией; наличие определенной технологической и культурной базы тоталитарного переустройства общества.

Несомненным преимуществом этой трактовки тоталитаризма является акцентирование внимания на изучении не только институциональных характеристик режима, но и его социокультурных оснований, политической культуры общества и отдельных социальных групп. Такой подход, объединивший в себе методы традиционной политической истории, и приемы, выработанные специалистами в области исторической антропологии, получил в современной исторической науке название неинституционального. Особенностью последнего является стремление к исследованию как формальных, так неформальных политических практик.

«Вписанные» в рамки неинституционального подхода теория политических партий и теория тоталитаризма выступают в качестве цельной, максимально полной и потому вполне адекватной модели, позволяющей не только интерпретировать процессы, происходившие внутри РКП(б)–ВКП(б), но и оценить роль и место ее органов в системе партийной власти СССР.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые было осуществлено комплексное изучение Сибирского краевого комитета РКП(б)–ВКП(б), который являлся руководителем Сибирской партийной организации. Использование ранее не известных исследователям архивных источников позволило ввести в научный оборот новый фактический материал, дающий довольно полное и целостное представление о том, кто, как и насколько успешно проводил политику коммунистической партии в Сибири в 1924–1930 гг. В диссертации выяснена компетенция краевого комитета, изучены его численность и состав, реконструированы изменения, происходившие в аппарате Сибкрайкома, охарактеризована политическая культура краевого партийного руководства, выявлены основные формы, методы, направления и результаты деятельности краевого комитета, показаны роль и место Сибкрайкома в РКП(б)–ВКП(б).

Положения, выносимые на защиту:

- Существовавший в РКП(б)–ВКП(б) в 1920-е годы характер взаимоотношений между партийными органами разного уровня основывался на подчинении

нижестоящих органов вышестоящим. Но механизм согласования решений между ними не был регламентированным и прозрачным. На практике полномочия Сибкрайкома сверху детерминировались общепартийными решениями и правами ЦК, снизу – ограничивались притязаниями губернских и/или окружных комитетов, направленными на расширение их самостоятельности. Такой «порядок» был выгоден как высшему, так и краевому партийному руководству, поскольку любую спорную ситуацию в системе «ЦК – крайком – губком/окружком» позволял разрешать в пользу вышестоящего органа.

- Основными отделами краевого комитета с мая 1924 по январь 1930 г. являлись организационно-распределительный, агитационно-пропагандистский и по работе среди женщин. Наряду с ними в структуре Сибкрайкома в разное время существовали отделы печати, национальных меньшинств, по работе в деревне, а также многочисленные подотделы, секции и группы. Необходимость организации большинства из них задавалась состоянием всей РКП(б)–ВКП(б), стоявшими перед ней целями и задачами, рекомендациями ЦК и в некоторой части – условиями, в которых приходилось решать эти задачи в Сибири. Однако попытки Сибкрайкома максимально адаптировать свой аппарат к сибирским реалиям в основном имели спорадичный, бессистемный характер и не дали ощутимого эффекта.

- С мая 1924 по август 1930 г. численность Сибкрайкома увеличилась с 48 до 137 человек. Состав краевого комитета формировался в основном из профессиональных партийных работников, рекомендованных ЦК; руководителей общесибирских советских, хозяйственных, военных органов и общественных организаций; секретарей и некоторых членов бюро губернских и окружных комитетов. Постоянное обновление персонального состава Сибкрайкома, в результате чего в разное время его членами и кандидатами в члены являлись в общей сложности 349 человек, стало главным способом попадания местных коммунистов на вершину партийно-советской пирамиды Сибири. Сам же Сибкрайком был своеобразной кузницей, в которой «ковались» новые кадры краевой партийно-советской элиты.

- Краевое партийное руководство являлось носителем присущей большевистской партии особой политической культуры революционаризма. Ставка И.В. Сталина и его окружения на построение социализма в одной отдельно взятой стране обусловила дальнейшее сворачивание внутрипартийной демократии, ужесточение дисциплины и централизма, введение номенклатурного принципа подбора и расстановки кадров, упрочение бюрократии и формирование партийной олигархии. Все это стремительно привело к превращению культуры революционаризма в тоталитарную политическую культуру, заключавшуюся в стремлении находящихся у власти руководящих кадров к удержанию её за собой. Бюро Сибкрайкома действовало в основном в рамках описанной парадигмы. Более того, для сохранения своих политических позиций оно нередко преднамеренно драматизировало перед партийной массой ситуацию как в стране, так и в крае.

- Основными формами работы Сибкрайкома являлись заседания его бюро и секретариата. Как правило, они проводились в расширенном или в узком составе, иногда имели секретный характер. На них принималось подавляющее большинство решений. Важную роль играли инициированные и проходившие под эгидой Сибкрайкома совещания по тем или иным актуальным вопросам. Многофункциональную роль играли пленумы Сибкрайкома и общесибирские партийные конференции. Однако принятие ключевых решений всегда оставалось прерогативой узкой группы номенклатурных работников, составлявших бюро крайкома. Широко использовались также такие оперативные формы работы, как командировки членов Сибкрайкома на места и в Москву. Если первые придавали руководству и контролю Сибкрайкома более предметный характер, то вторые позволяли решать сибирские вопросы в столице не только на формальном, но и на неформальном уровне, включая механизм межличностных связей.

- Приоритетным направлением деятельности Сибкрайкома всегда являлось руководство Сибирской партийной организацией. За 1924–1930 гг. краевой комитет добился почти трехкратного роста ее численности, увеличения удельного веса рабочих «от станка» и женщин. Заметная доля в составе Сибирской партийной организации служащих, работавших в различных учреждениях, и крестьян «от сохи» являлись не столько ее «минусом», сколько «плюсом». В конце 1920-х годов они обеспечили более благоприятные возможности для проведения в Сибири курса на индустриализацию и коллективизацию. Агитационно-пропагандистская работа в партийных низах, регулярные переброски руководителей нижнего и среднего звена, жесткие наказания коммунистов, проявлявших колебания и причисленных к оппозиции, позволили минимизировать и без того немногочисленные выступления коммунистов Сибири против руководства РКП(б)–ВКП(б). Все это позволило Сибкрайкому обеспечить поддержку политического курса ЦК со стороны Сибирской партийной организации, зарекомендовать себя как надежного проводника генеральной линии партии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при написании обобщающих трудов по общественно-политической истории России и Сибири. Введенный в научный оборот фактический материал и сделанные выводы будут полезны при подготовке вузовских курсов по отечественной и региональной истории, а также истории политических партий.

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертация обсуждалась на заседании сектора истории общественно-политического развития Института истории СО РАН. Основные положения и выводы исследования были представлены в докладах на четырех международных, шести всероссийских и одной региональной научных конференциях, а также отражены в 17 научных публикациях, пять из которых – в рецензируемых научных журналах.

Основное содержание исследования

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложений, списка литературы, списка источников и списка сокращений.

Во введении обоснована актуальность темы, проанализирована историография вопроса, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, заданы территориальные и хронологические рамки, охарактеризована источниковая база, показана теоретико-методологическая основа и научная новизна исследования, изложены положения, выносимые на защиту, практическая значимость и апробация основных результатов исследования.

В первой главе «Организация и функционирование Сибкрайкома РКП(б)–ВКП(б)», состоящей из четырех параграфов, рассмотрены основные количественные и качественные характеристики краевого комитета.

В первом параграфе выяснены обстоятельства создания Сибкрайкома, проанализированы его компетенция и организационная структура.

Согласно партийному Уставу 1922 г., руководство областными/краевыми партийными организациями осуществлялось через выборные областные/краевые комитеты партии, а в наиболее отдаленных от Центра районах – через назначавшиеся из Москвы областные бюро ЦК. Укрепление политических позиций коммунистической партии в СССР позволило ее руководству в 1923–1924 гг. приступить к повсеместной замене областных бюро ЦК областными или краевыми комитетами. Решение о создании Сибкрайкома было принято Политбюро ЦК 3 октября 1923 г.

Сибкрайком был избран на первой Сибирской партконференции 11 мая 1924 г. В соответствии с Уставом РКП(б) в обязанность ему вменялось руководство деятельностью местных партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, советских и хозяйственных органов. Однако ни до, ни после создания Сибкрайкома никаких других документов, определявших круг его полномочий, разработано не было. Взаимоотношения между Центральным, краевым и губернскими/окружными комитетами основывались на подчинении нижестоящих органов вышестоящим.

Отсутствие внятного определения компетенции партийных структур разных уровней неизбежно вело к возникновению противоречий и конфликтов между ними. Созданные в результате районирования 1925 – первой половины 1926 г. окружные комитеты ВКП(б) претендовали на расширение своих прав в области учета, подбора и расстановки партийно-советских кадров, а также решения финансовых проблем в масштабах своего округа. Отсутствие четкой регламентации прав и обязанностей партийных органов разных уровней далеко не всегда устраивало окружные комитеты, но было выгодно как высшему, так и краевому партийному руководству, поскольку любую спорную ситуацию с нижестоящими органами позволяло им разрешать в свою пользу.

Широта и неопределенность компетенции Сибкрайкома обусловили необходимость создания в его структуре разветвленного исполнительного ап-

парата, через который краевое руководство могло бы оперативно решать все стоявшие перед ним задачи. В мае 1924 г. Сибкрайком состоял из 15 структурных подразделений: организационно-распределительного отдела с информационно-статистическим и учетно-распределительным подотделами; агитационно-пропагандистского отдела с подотделами агитации, печати и четырьмя национальными секциями; отдела по работе среди женщин; истпарта, общего отдела, или канцелярии, сметно-финансовой и секретно-директивной частей.

Отделы организационно-инструкторский, агитационно-пропагандистский и по работе среди женщин составляли «ядро» краевого партийного аппарата и существовали постоянно с мая 1924 г. по январь 1930 г. В зависимости от изменения стоявших перед партией задач и условий, в которых партийным органам приходилось эти задачи решать, в структуре краевого комитета в разное время создавались отделы печати, национальных меньшинств, по работе в деревне, а также многочисленные подотделы, секции и группы. Однако большинство структурных подразделений, организованных по инициативе краевого руководства, существовало недолго и было ликвидировано раньше, чем успело себя проявить. Неэффективность этих управленческих решений Сибкрайкома объясняется исключительным динамизмом тех лет. Проведенная по решению ЦК в январе – феврале 1930 г. реорганизация партаппарата привела к полной унификации структуры Сибкрайкома по образцу Секретариата ЦК, что отвечало потребностям рациональной организации управления.

Во втором параграфе выявлена динамика численности Сибкрайкома, проанализирован состав его пленума и бюро по партийному стажу, социальному происхождению и социальному положению, национальной принадлежности, уровню образования, возрасту и полу, приведены сведения об исполнительном аппарате краевого комитета.

Наличие в Сибкрайкоме трех разных уровней – пленума, бюро и партийного аппарата, решавших разные задачи, – обусловило неоднородность его кадрового состава. Пленум краевого комитета избирался на краевых партийных конференциях открытым голосованием по спискам, заранее подготовленным в первом случае Сиббюро ЦК, в четырех последующих – бюро Сибкрайкома. На всем протяжении существования краевого комитета численность его пленума неуклонно росла: с 37 членов и 11 кандидатов в члены в мае 1924 г. до 100 членов и 37 кандидатов в члены – в июне 1930 г. Такая динамика целиком отвечала решению XIII съезда ВКП(б) о необходимости расширения состава выборных партийных комитетов.

Состав Сибкрайкома формировался преимущественно из профессиональных партийных работников, рекомендованных ЦК; руководителей общесибирских советских, хозяйственных, военных органов и общественных организаций; секретарей и некоторых членов бюро губернских и окружных комитетов партии. Покидая по той или иной причине свой пост, ответственные работники, как правило, выбывали из числа членов и кандидатов в члены пленума

Сибкрайкома, что обусловило интенсивное обновление его персонального состава. В результате с мая 1924 по август 1930 г. членами и кандидатами в члены Сибкрайкома являлись в общей сложности 349 человек.

На протяжении 1924–1930 гг. краевой комитета состоял преимущественно из коммунистов, в разное время прибывших из других партийных организаций, являвшихся, как правило, рабочими по социальному происхождению, но служащими по социальному положению и имевших в большинстве случаев только низшее образование. В сочетании с тенденцией к последовательному увеличению доли «молодых» коммунистов, конформистски настроенных по отношению к партийному Олимпу, эти свойства заложили основу для благонадежности краевого комитета в отношении политической линии ЦК. В то же время количественный рост позволял краевому руководству избирать в свои ряды рабочих «от станка» и крестьян «от сохи», демонстрируя тем самым расширение внутрипартийной демократии.

Пленум Сибкрайкома из числа своих членов избирал бюро краевого комитета. С мая 1924 по август 1930 г. численность членов и кандидатов в члены его бюро выросла с 11 до 16 человек, а общее количество «прошедших» через него коммунистов составило 53 человека. Все они стояли на номенклатурном учете ЦК и избирались исключительно по его рекомендации. Члены бюро крайкома, являвшиеся ставленниками ЦК, были лично заинтересованы в успешном проведении генеральной линии партии и никогда не оппонировали директивам Центрального комитета.

Решение стоявших перед ним задач Сибкрайком осуществлял через свой аппарат, состоявший из ответственных партийных работников и технического персонала. К первым относились заведующие отделами, подотделами и секциями, их заместители, а также инструкторы, информаторы, учетчики, статистики, управляющий делами, ко вторым – делопроизводители, бухгалтеры, счетоводы, кассиры, технические секретари, машинистки.

В третьем параграфе, посвященном политической культуре краевого партийного руководства, рассмотрены представления членов Сибкрайкома РКП(б)–ВКП(б) о внутрипартийной демократии и оппозиции, их собственном месте в партии и в советской политической системе.

Краевое партийное руководство являлось носителем присущей большевистской партии особой политической культуры, ядром которой служило представление о революции как важнейшей движущей силе исторического процесса. Провозгласив преданность революции главной ценностью, В.И. Ленин и его ближайшие соратники сделали большевистскую партию партией радикального революционаризма. Однако принятый Генеральным секретарем ЦК И.В. Сталиным и его сторонниками курс на «построение социализма в одной отдельно взятой стране» способствовал постепенному вытеснению революционаристских идей новым «культом», в центре которого оказались коммунистическая партия и советское государство. Это обусловило последовательную эволюцию культуры революционаризма в тоталитарную политическую культуру, ха-

рактизовавшуюся повсеместным назначением и стремлением ответственных работников к удержанию власти.

Интерпретируя на всем протяжении 1924–1930 гг. внутривнутрипартийную демократию как «поднятие активности широких партийных масс», высшее и краевое партийное руководство на самом деле вовсе не стремились привлекать их к принятию тех или иных политических решений. Вступившие в партию в годы подполья, революции и гражданской войны члены бюро Сибкрайкома считали, что именно они располагают достаточными знаниями, опытом и, как следствие, исключительным правом для осуществления руководящих функций. Неоднократные сообщения краевого руководства об активности внутривнутрипартийной оппозиции, об угрозе военного положения в связи с напряженностью на международной арене, о проблемах хлебозаготовок, индустриализации и коллективизации стали весомым аргументом в пользу сохранения руководящих партийных работников на их высоких постах.

Одним из немногих различий между политическими представлениями высшего и краевого партийного руководства стало несколько более сдержанное отношение Сибкрайкома к внутривнутрипартийной оппозиции. Причина этого заключалась в том, что в Сибири, в отличие от Москвы, борьба с идейными противниками никогда не являлась борьбой за власть. Не видя в оппозиционерах прямых конкурентов за высокие должности, руководители Сибирской партийной организации стремились дать жесткий отпор всяким «оппозиционным вылазкам» главным образом для того, чтобы подтвердить перед ЦК свою преданность генеральной линии партии и продемонстрировать партийной массе сложность условий, в которых приходилось работать краевому комитету.

В четвертом параграфе охарактеризованы основные формы и методы работы Сибкрайкома, выявлены приоритетные направления деятельности краевых партийных конференций, пленумов, бюро и секретариата краевого комитета.

Согласно партийному Уставу, основными формами работы РКП(б)–ВКП(б) являлись всесоюзный съезд, съезды национальных компартий, областные, губернские, окружные, уездные, районные конференции, заседания пленумов и бюро партийных комитетов, собрания партийных ячеек. Обсуждавшиеся на этих съездах, конференциях и заседаниях вопросы отражали направления работы партии в целом и партийных комитетов в частности.

Обсуждение наиболее масштабных проблем Сибирского края, а также переизбрание его руководящих органов происходило на Сибирских партийных конференциях. Всего за время существования Сибкрайкома таких конференций состоялось пять: 8–11 мая 1924 г., 27 ноября – 2 декабря 1925 г., 25–30 марта 1927 г., 25 февраля – 5 марта 1929 г., 2–10 июня 1930 г. На обсуждение краевых партийных конференций выносились прежде всего те вопросы, которые носили долгосрочный характер и имели главным образом общесоюзное значение. Такая расстановка приоритетов была обусловлена стремлением Сибкрайкома решить по меньшей мере три задачи: выяснить настроения, существовавшие в Сибири в связи с изменениями политического курса;

продемонстрировать как местам, так и Центру, что краевое партийное руководство ведет работу в русле, заданном директивами ЦК; обеспечить на предстоящем съезде РКП(б)–ВКП(б) единодушную поддержку сибирской делегацией генеральной линии партии. Не менее важной задачей Сибпартконференций являлось избрание пленума Сибкрайкома.

Выявленные к настоящему времени источники свидетельствуют о том, что с мая 1924 г. по август 1930 г. состоялось в общей сложности 20 пленумов Сибкрайкома, интервалы между которыми варьировались в диапазоне от шести дней почти до восьми месяцев. Семь из них носили исключительно организационный характер, остальные 13 были посвящены решению поставленных краевыми партийными конференциями задач в области партийного и советского строительства. На заседаниях девяти пленумов были заслушаны отчетные доклады бюро Сибкрайкома. Как и краевые конференции, пленумы Сибкрайкома позволяли краевому руководству получать сведения о положении дел в губкомах и окружкомах партии, вырабатывать общие с руководством местных парторганизаций позиции, обеспечивая тем самым легитимность деятельности бюро краевого комитета.

Принятие большинства основных решений осуществляло бюро Сибкрайкома. С мая 1924 по август 1930 г. состоялось 443 заседания этого органа, семь из которых являлись закрытыми и еще 94 имели в повестке дня так называемую «закрытую часть». В апреле 1925 г., чтобы освободить бюро крайкома от рутинной бюрократической работы, краевое руководство инициировало создание секретариата Сибкрайкома. Но спустя всего несколько месяцев разграничение обязанностей между этими органами стало весьма условным, что не позволяет провести точного разграничения между направлениями деятельности двух этих органов.

Всего в процессе работы нам удалось выявить протоколы 635 из 642 состоявшихся заседаний бюро и секретариата Сибкрайкома, которые содержат в общей сложности около 8,5 тыс. обсуждавшихся на них вопросов. Не менее 40,0 % от их общего числа на всем протяжении 1924–1930 гг. составляли вопросы подготовки, подбора, учета и перераспределения партийных и советских кадров краевого, губернского и окружного уровней. Наряду с кадровыми приоритетное место в деятельности бюро Сибкрайкома неизменно занимали внутривнутрипартийные вопросы. Являясь высшей партийной инстанцией Сибири, краевой комитет вел интенсивную работу по регулированию численности и состава Сибирской партийной организации, партийному просвещению членов и кандидатов в члены партии, борьбе с внутривнутрипартийной оппозицией.

Во второй главе «Руководящая деятельность Сибкрайкома РКП(б)–ВКП(б)» рассмотрены основные направления работы краевого комитета по руководству Сибирской партийной организацией.

В первом параграфе исследована деятельность Сибкрайкома по регулированию численности Сибирской парторганизации, ее социального, национального и полового состава.

В январе 1924 г. Сибирская парторганизация насчитывала 38,7 тыс. человек. Благодаря повседневной работе, а также двум массовым кампаниям по приему в партию – ленинскому и октябрьскому призывам – Сибкрайкому удалось к маю 1930 г. обеспечить увеличение численности Сибирской партийной организации до 106,2 тыс. человек. Несмотря на то, что ее удельный вес в составе РКП(б)–ВКП(б) за 1924–1930 гг. сократился с 8,2 % до 5,4 %, почти трехкратный рост для Сибири был тем не менее по-настоящему успешным результатом. Показателем этого стало произошедшее за тот же период увеличение доли членов и кандидатов в члены партии в составе населения Сибири с 0,6 % до 1,0 %.

Преобладание к началу 1924 г. среди сибирских коммунистов малограмотных представителей непролетарских слоев, относительно недавно вступивших в партию и плохо знавших Программу и Устав РКП(б), актуализировало задачу по регулированию социального состава партийной организации. Под руководством Сибкрайкома за 1924–1930 гг. местные партийные комитеты добились увеличения доли рабочих «от станка» в составе Сибирской партийной организации с 21,7 % до 35,7 %. Однако увеличение процента рабочих произошло прежде всего за счет сокращения удельного веса крестьян с 38,8 до 24,3 %, тогда как доля служащих и так называемых «прочих» на всем протяжении существования Сибкрайкома оставалась стабильно высокой: в пределах от 39,4 % до 46,5 %.

Одним из факторов, препятствовавших сокращению доли служащих, было стремление краевого комитета выполнить директивы ЦК по вовлечению в ряды партии женщин, среди которых преобладали служащие различных учреждений. За 1924–1929 гг. численность женщин в составе Сибирской парторганизации увеличилась с 2,3 тыс. до 12,4 тыс. человек, или с 5,9 % до 12,4 % всех членов и кандидатов в члены партии в Сибири.

Сибкрайком, стремясь укрепить позиции коммунистической партии на всей территории, входившей в сферу его компетенции, уделял особое внимание приему в РКП(б)–ВКП(б) в национальных районах: в Бурят-Монгольской республике, Ойротской автономной области, Хакасии. Но из-за преобладания в составе местного населения малограмотных и преимущественно религиозно настроенных крестьян прием в партию представителей национальных меньшинств в этих парторганизациях протекал трудно. На протяжении 1924–1930 гг. Сибкрайком квалифицировал темпы приема коренного населения Сибири в партию как «совершенно неудовлетворительные».

Однако на практике ни высокий процент служащих, занимавших должности в различных партийных, советских и хозяйственных учреждениях, ни малочисленность коренного населения в составе Сибирской партийной организации никак не препятствовали проведению генеральной линии партии в жизнь. Напротив, высокая доля служащих и крестьян обеспечила более благоприятные возможности для проведения в Сибири курса на индустриализацию и коллективизацию.

Во втором параграфе рассмотрена деятельность краевого комитета по организации партийного просвещения сибирских коммунистов.

Партийное просвещение в 1920-е годы решало одновременно как бы двуединую задачу: с одной стороны, оно давало фундаментальные сведения о политике и политической системе, с другой – являлось ситуативной реакцией на текущие идейно-политические задачи, стоявшие перед высшим партийным руководством. Организованная с учетом этого обстоятельства высшим и краевым партийным руководством сеть партийного просвещения подразделялась на городскую и сельскую. Первая состояла из кружков ленинизма второй ступени, стационарных школ политграмоты, совпартшкол и комвузов; вторая – из ленинских кружков первой ступени, школ-передвижек и частично – из стационарных сельских школ.

Сибкрайком вел количественный учет различных кружков и школ, а также обучавшихся в них коммунистов, доводил до руководства школ директивы ЦК относительно программ партийного просвещения, рекомендовал специальную литературу и непосредственно заказывал необходимые учебники Сибирскому краевому издательству. Стремясь добиться наилучших результатов и предстать перед ЦК последовательным проводником генеральной линии, партийное руководство Сибири пыталось корректировать действовавшие программы с учетом текущей политической ситуации.

Для просвещения наименее образованных членов и кандидатов в члены партии, не способных не только усвоить предлагаемый материал, но даже прочитать учебники политграмоты, краевое руководство использовало периодическую печать. Причем чем ниже был уровень политической подготовки коммунистов, полученной в кружках и школах политграмоты, тем большее влияние на их сознание оказывала газетная пресса, для многих ставшая безальтернативным и потому «единственно верным» источником информации.

Одновременно с организацией просвещения рядовых коммунистов Сибкрайком вел работу по теоретической подготовке ответственных работников в советско-партийных школах и в Урало-Сибирском коммунистическом университете. Если пособия для кружков ленинизма и школ-передвижек напоминали в большей степени пропагандистские брошюры, то учебники для совпартшкол представляли собой, как правило, основательные справочники, содержавшие ответы на наиболее важные вопросы по теории и практике партийного и советского строительства.

Таким образом, ЦК и Сибкрайком, учитывая неоднородность состава парторганизации, использовали широкий спектр форм и методов политического просвещения, ориентированных как на ответственных работников, действительно заинтересованных в повышении своего теоретического уровня, так и на членов и кандидатов в члены партии, не проявлявших должного интереса к учебному процессу и не понимавших реальной сути событий. Поэтому, несмотря на то, что только складывавшаяся сеть совпартшкол и комвузов к концу 1920-х годов оказалась не готовой к выпуску достаточного ко-

личества профессиональных преподавателей и пропагандистов, результаты политической подготовки в целом расценивались партийным руководством как вполне удовлетворительные.

В третьем параграфе проанализирована деятельность Сибкрайкома по учету, подготовке и распределению партийных кадров.

В мае 1924 г. на учете Сибкрайкома стояли в общей сложности 832 ответственных работника. После того как в соответствии с директивой ЦК краевой комитет разработал собственную номенклатуру должностей, утвержденную бюро Сибкрайкома 2 января 1925 г., численность работников, стоявших на его персональном учете, выросла до 1167 человек. Номенклатура Сибкрайкома делилась на три категории. Назначение, перемещение и смещение ответственных работников, числившихся в номенклатуре № 1, производились решением бюро краевого комитета, в номенклатуре № 2 – по предварительному согласованию с организационно-распределительным отделом Сибкрайкома, в номенклатуре № 3 – самими краевыми учреждениями с последующим уведомлением орграспредотдела Сибкрайкома.

Персональный учет ответственных работников показал необходимость их систематической подготовки к руководящей деятельности. Даже те номенклатурные работники, которые прошли обучение в школах политграмоты, советско-партийных школах или коммунистических университетах, часто не умели пользоваться полученными знаниями на практике. Поэтому приоритетное внимание Сибкрайком уделил организации различных краевых и окружных курсов партийных и советских работников. В зависимости от базовой подготовки, заинтересованности в получении знаний и способностей преподавательского состава курсанты в той или иной степени усваивали базовые положения марксистской доктрины, конкретные задачи, стоявшие перед партией, и методы проведения этих задач в жизнь.

В отличие от других сфер, в которых далеко не последнее место занимали выдвижение и профессиональная подготовка специалистов, формирование партийных органов осуществлялось преимущественно за счет номенклатурного распределения кадров. Благодаря постоянному откомандированию партработников с должности на должность и из одной парторганизации в другую, примерно к 1927 г. Сибкрайкому удалось укомплектовать краевой партийный аппарат, обеспечив его устойчивое и надежное функционирование. Подтверждением этого стала развернутая в 1928 г. кампания по рационализации аппарата и сокращению штата самого краевого комитета, предпринятое в том же году целенаправленное уменьшение численности номенклатуры, стоявшей на персональном учете Сибкрайкома, переориентация партийных организаций с подготовки партийных работников на обучение советских, производственных и колхозных кадров.

В этих условиях не прекращавшиеся переброски руководящих работников краевого, губернского и окружного звена стали не столько средством решения проблемы кадров, сколько инструментом борьбы с местничеством и средством

погашения возникавших время от времени конфликтов. Немногочисленные, но все же имевшие место попытки руководящих партийных работников объединиться в группы на основе межличностных взаимоотношений вынуждали Сибкрайком прибегать к проверенному и действенному способу борьбы с любыми признаками неповиновения вышестоящим партийным органам.

Четвертый параграф посвящен борьбе Сибкрайкома с внутривнутрипартийной оппозицией. Стремясь сохранить свои собственные позиции и еще больше укрепить доверие партийного Центра, Сибкрайком с первых дней своего существования внимательно следил за проявлением любых оппозиционных настроений в рядах Сибирской партийной организации.

Реализация этой задачи заметно осложнялась неоднородностью оппозиционного «лагеря». Большинство коммунистов, не согласных с генеральной линией партии и распространявших документы с критикой политики ЦК, действовали исключительно конспиративно. Другие, разделяя взгляды оппозиционных вождей, не проявляли никакой политической активности. Третьи, никогда не идентифицировавшие себя с оппозицией, зачислялись в ее ряды местными партийными органами за малейшие, часто случайные сомнения в правильности политического курса или адекватности методов его проведения, за «неправильное» голосование на заседаниях парторганов или обсуждение уже принятых резолюций. Отдельную группу составляли так называемые «колеблющиеся» и «сочувствующие» оппозиции.

Такая неоднородность обусловила широкий спектр методов борьбы как со стороны оппозиции, так и со стороны партийного руководства. Агитационная работа, контроль за периодической печатью, практика снятия с должностей, партийные взыскания, политическая провокация и в конце концов административная высылка наиболее рьяных противников генеральной линии заметно ослабили и без того никогда не отличавшуюся идейным и организационным единством оппозицию. Резкая смена политического курса в начале 1928 г., расколовшая сторонников Л.Д. Троцкого, серьезно дезорганизовала оппозиционный «лагерь», предопределив тем самым его окончательное поражение. Не заинтересованные, однако, в политической стабильности руководители Сибирской партийной организации продолжали поддерживать слухи о существовании и опасности скрытой оппозиции.

В заключении приводятся основные выводы исследования. Сибирский краевой комитет РКП(б)–ВКП(б) существовал немногим более шести лет. Его деятельность протекала в сложное и противоречивое время, характеризовавшееся кардинальными переменами политического курса и глубинными изменениями внутри самой коммунистической партии.

Сибкрайком являлся руководителем одной из крупнейших по территории партийных организаций. Полномочия, делегированные ему Центральным комитетом, позволяли как направлять работу подотчетных партийных комитетов, советских и хозяйственных органов, так и непосредственно вмешиваться в их деятельность, жестко пресекая любые отклонения от генеральной линии пар-

тии. По аналогии с ЦК Сибкрайком состоял из пленума, бюро, секретариата и партийного аппарата, что позволяло ему не только проводить в жизнь директивы вышестоящих органов, но также корректировать их, адаптируя к сибирским реалиям. Верность краевого руководства политике ЦК во многом была обусловлена широкой, но не регламентированной компетенцией крайкома, трансформацией его организационной структуры, формированием бюро краевого комитета исключительно по рекомендации ЦК, а также постоянным обновлением персонального состава Сибкрайкома.

Несмотря на преобладание в Сибирской партийной организации непролетарских слоев населения и усугублявшее ситуацию использование Сибири в качестве места ссылки для «столичных» оппозиционеров, Сибкрайком успешно справился с большинством стоявших перед ним задач. Невыполнение отдельных директив ЦК о регулировании социального и национального состава партийной организации носило объективный характер и никак не сказывалось на благонадежности Сибирской партийной организации. Учитывая по мере возможности сибирскую специфику, Сибкрайком вполне успешно проводил в крае политику партии, зарекомендовав себя надежной опорой ЦК. Подтверждением заслуг краевого руководства стало откомандирование Центральным комитетом наиболее высокопоставленных его членов на повышение в Москву.

После разделения Сибири на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края подавляющее большинство членов Сибкрайкома сохранило свое высокое положение в партийной иерархии. Исключение составили лишь пять членов бюро краевого комитета, снятые в августе 1930 г. со своих постов за попытку заговора против секретаря Сибкрайкома Р.И. Эйхе. Но зато пятеро других членов Сибкрайкома пошли на явное повышение. Они были откомандированы на руководящую работу в Восточную Сибирь, составив там ядро созданного в августе 1930 г. Восточно-Сибирского оргбюро ЦК ВКП(б). Все остальные члены Сибкрайкома во главе с Р.И. Эйхе продолжили работу в составе Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), что явилось по своей сути высшей оценкой деятельности Сибирского краевого комитета.

Приложения содержат схемы организационной структуры Сибкрайкома; диаграммы, позволяющие судить о динамике численности, обновлении персонального состава Сибкрайкома и вопросах, обсуждавшихся его бюро и секретариатом; таблицы, в которых представлены данные о качественном составе пленума и бюро краевого комитета, повестках дня краевых партконференций и пленумов Сибкрайкома, изменении численности и состава Сибирской партийной организации.

Основные публикации по теме диссертационного исследования:

Публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. *Морозова, Т.И.* Бюро Сибирского краевого комитета РКП(б)–ВКП(б): компетенция, состав, формы и методы деятельности (май 1924 – август 1930 г.) / Т.И. Морозова // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 2013. – № 1. – С. 45–48.
2. *Морозова, Т.И.* «Не сумел объединить и мобилизовать основную руководящую группу». Выступление партийных руководителей Сибири против Р.И. Эйхе. 1930 г. / Т.И. Морозова // Исторический архив. – М., 2013. № 3. – С. 49–80.
3. *Морозова, Т.И.* Роль партийного просвещения в адаптации коммунистов Сибири к советской политической системе (1924–1929 гг.) / Т.И. Морозова // Вестник НГУ. Серия: история, филология. – Новосибирск, 2014. – Т. 13. – Вып. 8. – С. 118–130.
4. *Морозова, Т.И.* Сибирский краевой комитет РКП(б)–ВКП(б): численность и кадровый состав (май 1924 – август 1930 г.) / Т.И. Морозова // Вестник НГУ. Серия: история, филология. – Новосибирск, 2013. – Т. 12. – Вып. 1. – С. 104–108.
5. *Морозова, Т.И.* Схватка в партийно-советской элите Сибири 1930 года: провал заговора против Р.И. Эйхе / Т.И. Морозова // Вестник Тверского государственного университета. – Тверь, 2014. – № 3. – С. 137–152.

Публикации в других изданиях:

6. *Морозова, Т.И.* Деятельность партийного руководства Сибири по политической адаптации коммунистов ленинского призыва (1924–1925 гг.) / Т.И. Морозова // Власть и общество в Сибири в XX веке: сб. науч. ст. / Науч. ред. В.И. Шишкин. Вып. 4. – Новосибирск: Параллель, 2013. – С. 173–199.
7. *Морозова, Т.И.* Компетенция Сибирского краевого комитета РКП(б)–ВКП(б) (май 1924 – август 1930 г.) / Т.И. Морозова // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – начале XXI в. Материалы VII Всерос. науч. конф. (Новосибирск, 6–8 июня 2011 г.). – Новосибирск: Нонпарель, 2011. – С. 186–190.
8. *Морозова, Т.И.* Организация и деятельность отдела по работе в деревне Сибирского крайкома ВКП(б) (январь 1928 – февраль 1930 г.) / Т.И. Морозова // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сб. материалов межд. науч. конф. – Новосибирск: Параллель, 2014. – С. 228–235.
9. *Морозова, Т.И.* Формы и методы деятельности Сибирского краевого комитета РКП(б)–ВКП(б) (май 1924 – август 1930 года) / Т.И. Морозова // Исторический ежегодник. 2011: сб. науч. тр. – Новосибирск: Параллель, 2011. – С. 56–62.